

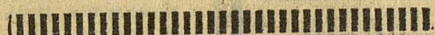
27 июля 1975

Северный следопыт

СУДЬБА ИВАН ЧЕРНЫШЕВА

ОН ПРЕВОСХОДНО ИГРАЛ НА СЦЕНЕ ВОЛОГДЫ. ЕГО ПЬЕСЫ СТАВИЛИСЬ В НАШЕМ ГОРОДЕ. ЕГО СУДЬБА БЫЛА ТРАГИЧНА.

другая его часть, посвященная описанию жизни одного из уголков русской театральной провинции, ныне оказалась забытой. А эти страницы посвящены нашему городу и представляют значительный интерес для вологжан.

Густолесов — это название писатель дал в своем романе Вологда. В том, что, говоря о Густолесове, писатель имел в виду Вологду, не может быть никакого сомнения. Автор дает подробное описание улиц, площадей и зданий города, пересказывает сохраняющуюся в старинной вологодской песне легенду о том, что здесь, на берегу реки, Иван Грозный поставил собор, намерен был перенести в Вологду свою столицу и только непредвиденная случайность помешала этому.

В героях романа можно признать многих вологодских актеров тех лет. Мелкого, но известного Бориса Климыча Соловьева автор назвал Климан Борисовичем Воробьевым: мол, не певчий ты Соловей, а мелкота — Воробушек. Много внимания уделяется в романе актрисе и танцовщице Грушеньке Петровой.

Как раз в это время, в 1853 году, в Вологодском театре служила юная актриса и танцовщица Петрова, о которой с восхищением писала местная газета — о ее «легкости, гибкости стана, грациозности». Куда исчезла с вологодского театрального горизонта актриса и танцовщица Петрова, «Вологодские губернские ведомости» нам не сообщают, а вот в романе Чернышева приведено письмо антрепренера Воробьева, который так же, как и реально существовавший Соловьев, держал труппу в другом городе. Воробьев писал танцовщице:

«Г-жа Петрова! Садитесь на тройку и поезжайте, душечка, в Кострому. Здесь тебя разорвут на части; публика у нас веселая, гулящая; в буфете продажа великая; от танцев с ума сходят. А будешь ты заупрямиться — контракт твой представлю в московскую дирекцию и буду жаловаться самому его превосходительству Алексею Николаевичу Верстовскому. Да глупа не будешь, приедешь, ибо здесь можешь найти такого человека, что он на век жизни твоё счастье составит...»

В Дмитрие Дмитриевском, герое романа, угадывается читателем сам автор, в Карлуше и Сашеньке Шмидт — супруги Шульц, одновременно с Чернышевым приехавшие в Вологду по окончании петербургского театрального училища.

Но есть в романе Чернышева персонажи, имена прототипов которых давно

забыты и узнать их нет никакой возможности. Это, в первую очередь, не красивая, жалкая, пожилая и чуткая к доброте человеческой «мамзель Шипова», беззаветно преданная артистам, их экономкам, кастелянша и костюмерша. Актрисы и актеры срывают на ней свое плохое настроение, супруга антрепренера мадам Воробьева беззастенчиво обесценивает ее и вообще не расплачивается. Но мамзель Шипова все выносит безропотно. Образ этот обрисован живо, не без добродушной и печальной усмешки, с сочувствием и сердечностью.

Еще более насмешливо, но и не менее существенно изображен в «Уголках»... несчастный суфлер Акулов, человек больной и одинокий, которого только в час его кончины коснулось тепло доброго человеческого сердца.

Роман длинный, населен густо, в нем много других интересных лиц и характеров.

На сцене Александринского театра Чернышев выступал без успеха. Стечение несчастных случайностей и непреодолимых препятствий. И единственная на всю жизнь несчастная любовь к прелестной актрисе Фанни Снетковой... И болезнь.

Любовь Чернышева — искренняя, до смертного часа, — к своему актерскому труду и любви к артисту со стороны вологодских зрителей, которых никак нельзя назвать неискушенными, говорят о том, что это был одаренный артист. Не потерял ли русский театр в его лице непризнанным крупного актера?..

Вот что писал о Чернышеве Н. Ф. Бунаков, прогрессивный общественный деятель, известный педагог, организатор одного из первых народных театров в России.

«Самого памятного можно назвать И. Е. Чернышева, который играл на вологодской сцене года 2, пользуясь особенной любовью и уважением публики. Отсюда он перешел на петербургскую сцену, где не мог составить себе известности как актер и более известен был как писатель. Расстроенная грудь, плохое зрение и вообще слабое здоровье лишали его возможности развиваться на сценическом поприще, хотя по призванию он был замечательный драматический артист. У Чернышева был своеобразный талант, не подчинявшийся стародавним условиям драмы. Он умел метко выражать горькую правду жизни и овладевать впечатлениями зрителей».

Чернышев любил Вологду. В своем дневнике записывал рассказы об интересных вологжане, а также услышанные им в вологодских деревнях шуточные песни.

Иван Егорович Чернышев умер в 1863 году двадцати девяти лет от роду в Петербурге. Умер человеком несчастным, неимущим и одиноким. От него не осталось ничего, кроме рукописей. Их он завещал приятелю своему, тоже актеру. Его роман «Уголки театрального мира» вышел отдельным изданием в 1875 году в Петербурге.

В жизни Вологодского театра творчество Чернышева имело особенно большое значение. Его вспоминали много лет после того, как он уехал из Вологды и много лет после того, как он умер. С Чернышевым сравнивали лучших актеров. Ставили неоднократно его пьесы. В несчастливой судьбе этого талантливого человека — многое типично для социальной среды той поры, театральных нравов дореволюционной России.

Г СИЗОВА.

Зам. редактора
А. Н. ПОРОХОВ.

Вологда. Середина прошлого века. В городе создан профессиональный театр. Увлечение в Вологде театром стало всеобщим.

Уютное театральное помещение, оклеенное белыми обоями с золотым бордюром, с керосиновыми лампами вместо сальных свечей, с неплохим оркестром на каждом представлении заполнялось горожанами. Не дожидаясь санного пути, приезжали на зиму из своих деревень помещики, стремясь попасть к открытию сезона. У всех на устах было имя Ивана Чернышева.

Ему было всего 19 лет, когда по окончании театрального училища в Петербурге он, сын крепостного крестьянина, в 1852 году приехал в Вологду. Чернышев проработал здесь до 1856 года. В труппу маленького провинциального театра он принес культуру первоклассной русской театральной школы. Почти в каждой статье о театре в те сезоны местная газета помещала самые лучшие отзывы о Чернышеве.

«С последних чисел января и по 11 февраля небо постоянно было затянуто серыми облаками, сыпал снег, дули сильные ветры, и нередко бушевала метель. Часы вечернего досуга посвящаются театру, который оживлен игрой Чернышева и Садовского, увлекательными танцами гг. Гольд и Петровой, — писали «Вологодские губернские ведомости» 14 февраля 1853 года. В декабре был бенефис Чернышева. Он поставил комедию еще мало известного молодого драматурга А. Н. Островского «Не в свои сани не садись». Театр был переполнен — зрители дружно показали свою любовь к оному артисту».

В «Цыганах» Чернышев играл Алексея Гедда. Достойной его партнершей была актриса Гедд.

Одной из самых любимых ролей Чернышева был Вырин в «Станционном смотрителе». — «Вам дано в удел завидное понимание драматической стороны жизни. Вы в состоянии не только уяснить себе, но и передать другим ощущение невыносимого страдания, неудовлетворенной или разрушенной страсти; оставьте комические роли, предоставьте другим право заставлять нас смеяться и управляйте нашим сочувствием и нашими слезами, которые всегда будут теплы и искренни при вашей игре», — писали «Вологодские губернские ведомости» 9 ноября 1855 года в связи с постановкой «Станционного смотрителя», обращаясь к И. Чернышеву.

В 1856 году Чернышев переехал в Петербург. Но на Александринской сцене новый творческий взлет актера не состоялся. В Петербурге по-другому проявились его творческие данные. В столице Чернышев сблизился с молодыми поэтами задиристого сатирического журнала «Искра», разделявшими взгляды Чернышевского и Добролюбова. В журнале печатались рассказы Чернышева о жизни и труде простых людей. В Петербурге его связывала дружба с великим русским актером А. Е. Мартыновым. Все это утверждало демократические взгляды Чернышева, способствовало развитию его литературного дара.

Чернышев написал четыре пьесы: «Женщина из долгового отделения», «Не в деньгах счастье», «Отец семейства», «Испорченная жизнь», которые имели большой успех в обеих столицах. В них играли лучшие актеры того времени.

В пьесах Чернышева впервые раскрылся талант Мартынова как актера-трагика, который до этого играл только в водевилях.

В 1862 г. в журнале «Отечественные записки» печатался роман И. Е. Чернышева «Уголки театрального мира». Та часть романа, которая посвящена рассказу о жизни Александринского театра, а также Петербургского театрального училища, исследователям известна. Но